

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Charles S. Whitman III
Class of 1964

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССУ.

1896.

М А Й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
В. И. Модестовъ. Образованіе римской расы и условия римскаго величія	1
Д. Н. Кудрявскій. Пріемъ почетнаго гостя по древне-индійскимъ правиламъ домашняго ритуала	28
И. Э. Лейкфельдъ. Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки (<i>продолженіе</i>)	61

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. Н. Ренисенкампфъ. <i>H. M. Коркуновъ</i> . Пропорціональные выборы. С.-Пб. 1895	98
Н. Д. Четуніицъ. <i>Simon Askenazy</i> . Die letzte polnische Königswahl. Inaugural-Dissertation. Göttingen. 1894	111
Д. П. Никольскій. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными державами. <i>Ф. Мортенсъ</i> . Томъ XI трактаты съ Англією. 1811—1831. С.-Пб. 1895	117
Е. О. Карскій. Новыя труды по бѣлорусской этнографіи (за 1895 г.)	153
И. Я. Новое сочиненіе по Кирилло-Меводіевскому вопросу	163
Ө. Ө. Зигель. <i>W. R. Morfill</i> . The story of Poland. New York G. P. Putnam's sons. London. T. Fisher Unwin. 1893	195
— Книжныя новости	216
— Отчетъ графа П. А. Капниста о поѣздѣ, сдѣланной съ профессоромъ Шварцемъ, лѣтомъ 1894 года въ Германію и Францію для ознакомленія съ нѣкоторыми учебными заведеніями этихъ странъ (<i>продолженіе</i>)	1
— Наша учебная литература (разборъ 9 книгъ)	39

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Московскій Публичный и Румянцевскій музеи въ 1892—1894 годахъ	1
А. К. Воронинъ. А. И. Незеленовъ (<i>некрологъ</i>)	6
С. Л. Итаницкій. О. А. Вершадскій (<i>некрологъ</i>)	9
В. Д. Смирновъ. И. Н. Вережнъ (<i>некрологъ</i>)	29
— А. Н. Труворовъ (<i>некрологъ</i>)	35

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ө. Ф. Зѣлинскій. О Софоклѣ-врачѣ	49
М. П. Ростовцевъ. Двѣ метрическія надписи изъ Филиппополя	63
Ө. Г. Мищенко. Этнографія Россіи у Геродота	69
Р. Х. Ленеръ. Тридцать тирановъ	90

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	273

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ **В. Васильевскій**.

(Вышла 4-ю мая).

III.

И. Н. Березинъ.

Въ великую пятницу на страстной недѣлѣ, 22-го прошлаго марта мѣсяца скончался заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета Илья Николаевичъ Березинъ, не доживши четырехъ мѣсяцевъ до исполненія 78 лѣтъ отъ роду.

Не всестороннюю и рѣшительную оцѣнку личности, жизни и дѣятельности покойнаго И. Н. Березина мы намѣреваемся сдѣлать надъ свѣжею могилой его, а только хотимъ отдать дань уваженія учениковъ къ учителю и исполнить долгъ товарищей товарищу по общему нашему ученому поприщу, краткимъ напоминаніемъ о главнѣйшихъ событіяхъ въ лѣтописи его жизни и такимъ же указаніемъ на итоги его ученой дѣятельности, дающіе ему право на занятіе подобающаго мѣста въ исторіи русской науки, вчастности науки востоковѣденія.

Илья Николаевичъ Березинъ былъ родомъ изъ Пермской губерніи ¹⁾, населеніе которой едва ли не наполовину состоитъ изъ инородцевъ финскаго и тюркскаго племени. Невольное соприкосновеніе съ инородцами нашихъ отдаленныхъ окраинъ, какъ извѣстно, всегда какъ-то само собою располагаетъ коренныхъ русскихъ людей, съ дѣтства живущихъ въ этихъ окраинахъ, къ пытливости относительно языковъ и быта ихъ иноплеменныхъ соотечественниковъ. Въ такомъ свойствѣ русскаго характера почти безошибочно можно видѣть причину, почему и Илья Николаевичъ Березинъ, пройдя курсъ ученія въ Казанской гимназіи и поступивши затѣмъ въ Казанскій университетъ, направилъ свою учешую любознательность именно въ область иноязычія. Это случилось въ ту пору, когда все русское востоковѣденіе ограничивалось исключительно элементарнымъ преподаваніемъ татарскаго и калмыцкаго языковъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, да еще въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ окраинныхъ епархій, въ родѣ Тобольской и Астраханской, съ очень неясными тогда и малонадежными миссіонерскими цѣлями безъ мало-мальски подготовленныхъ руководителей и безъ всякихъ сколько-нибудь годныхъ учебниковъ и пособій. О научномъ же востоковѣденіи тогда не могло быть и рѣчи.

Ступать при описанныхъ обстоятельствахъ на такой непочатой путь,

¹⁾ А не „родился въ Персіи“, какъ это сказано въ некрологѣ *Прав. Вѣстн.*, № 69.

съ одной стороны, было, пожалуй, и заманчиво, если была увѣренность въ своихъ силахъ и способностяхъ, но, съ другой стороны, оно могло казаться и нѣсколько страшновато въ виду новости дѣла и, такъ сказать, потемокъ, царившихъ въ этой области русской науки. Если и было что пригоднаго и полезнаго въ руководительномъ смыслѣ по части ориентализма, то все это было на иностранныхъ европейскихъ языкахъ, изученіе которыхъ поэтому являлось необходимымъ предварительнымъ средствомъ для того, чтобы воспользоваться трудами европейскихъ ученыхъ, не исключая и нашихъ выѣзжихъ изъ-заграницы академиковъ въ родѣ Френа и Шмидта, и др., которые не знали русскаго языка и писали свои сочиненія по-латыни да по-нѣмецки. И вотъ И. Н. Березинъ, проявившій своего рода мужество на поприщѣ языковѣденія, при скудости учебной литературы во времена его школьнаго возраста, не остановился предъ этими очень сложными трудностями, и въ совершенствѣ овладѣлъ знаніемъ европейскихъ языковъ въ такой же мѣрѣ, въ какой достигъ онъ знанія и языковъ восточныхъ, такъ что потомъ въ состояніи былъ на одномъ изъ нихъ, именно на французскомъ, писать собственныя ученые сочиненія.

Къ числу дальнѣйшихъ его подвиговъ на избранномъ имъ ученомъ пути принадлежитъ его трехлѣтнее путешествіе по далекимъ странамъ Востока—Персіи, Месопотаміи, Аравіи, Египту и Турціи. Такія экскурсіи молодыхъ, да не однихъ только молодыхъ, ориенталистовъ служили и служатъ большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ провѣрки знаній, добытыхъ путемъ теоретическаго изученія языковъ и нравовъ восточныхъ народовъ, и пополненія ихъ непосредственными наблюденіями на мѣстѣ; въ особенности это необходимо для лингвистическихъ цѣлей, ибо живой устной рѣчи того или другаго народа не можетъ замѣнить никакая книга, какъ бы она полно, научно-образно и добросовѣстно ни была написана. Но если въ наши времена, когда всюду и вездѣ почти путешественники могутъ рассчитывать и на болѣе или менѣе удобные и безопасные пути сообщенія, и на доступность въ извѣстной мѣрѣ чужихъ странъ и населяющихъ ихъ обитателей, все же нерѣдко встрѣчаются немаловажныя препятствія и затрудненія къ проникновенію въ предѣлы некультурныхъ жителей Востока, то что же, можно думать, было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда совершалъ свое ученое путешествіе покойный И. Н. Березинъ, оставленный по окончаніи имъ университетскаго курса при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію?!

Къ этому надо присоединить еще и то обстоятельство, что при зарожденіи русскаго ученаго востоковѣденія оно усложнилось своею, такъ сказать, всеобъемлемостью, энциклопедичностью. Изученіе восточныхъ языковъ въ тѣ поры не такъ специализовалось, какъ въ настоящее время, ибо и самый запасъ ученыхъ сочиненій въ этой области не такъ еще былъ обширенъ, чтобы научная любознательность ориенталиста могла быть всецѣло поглощена лишь извѣстною отраслю такъ-называемыхъ восточныхъ языковъ и литературъ ихъ. Поэтому-то И. Н. Березинъ, отправившись въ учебное путешествіе, долженъ былъ одинаково изучать тамъ всѣ три главнѣйшихъ языка мусульманскаго Востока—арабскій, персидскій и турецкій, какъ это явствуетъ изъ „плана ученаго путешествія по Востоку магистровъ Диттеля и Березина, составленнаго Мирзою Казембекомъ“ (Казань, 1841 г.). Не удивительно поэтому, что у И. Н. Березина мы находимъ ученые труды по всѣмъ тремъ названнымъ отраслямъ востоковѣденія, изъ которыхъ мы здѣсь упомянемъ лишь наиболѣе выдающіеся или наиболѣе характерные.

Ставъ по возвращеніи изъ путешествія въ 1846 году исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ турецкаго языка, И. Н. Березинъ не замедлилъ начать дѣлать достоуважаемое примѣненіе приобрѣтенныхъ имъ знаній въ восточныхъ языкахъ и литературахъ и научное употребленіе изъ запасенныхъ имъ во время путешествія разнообразныхъ матеріаловъ по части знакомства съ бытомъ, нравами, языками и историко-археологическими достопримѣчательностями посѣщенныхъ имъ странъ мусульманскаго Востока. Такъ, въ 1846—1849 годахъ имъ составлено „Описаніе турецко-татарскихъ рукописей, хранящихся въ петербургскихъ бібліотекахъ“—первый у насъ опытъ восточной бібліографіи. Затѣмъ послѣдовалъ выходъ цѣлаго ряда работъ И. Н. Березина въ разныхъ направленіяхъ. Изъ собственно филологическихъ онъ, въ 1849 г., напечаталъ на французскомъ языкѣ сочиненіе „Système des dialectes turcs“, часть задуманной имъ тогда классификаціи языковъ подъ общимъ именемъ „Recherches sur les dialectes musulmans“, которая имѣла свое продолженіе въ изслѣдованіи „Recherches sur les dialectes persans“, вышедшемъ 1853 году. Къ этой же категоріи относится его „Дополненіе по тюркской грамматикѣ“ Казембека, напечатанное въ 1849 году и „Грамматика персидскаго языка“, изд. 1853 года.

Непосредственное знакомство И. Н. Березина съ странами Востока нашло свое выраженіе въ двухъ томахъ его „Путешествій по

Востоку“, изданныхъ въ 1850 и 1852 годахъ и подавшихъ поводъ къ какому-то не совсѣмъ ясному для насъ недоразумѣнію со стороны покойнаго Казембека, относительно матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ означеннаго „Путешествія“, (Derbend-Nâmeh. St. Petersburg, 1857, 150), — недоразумѣніе, которое такъ и не было разрѣшено И. Н. Березиннымъ, не любившимъ печатной полемики. Вѣроятно, въ силу этой же нелюбви къ полемикѣ онъ оставилъ безъ возраженія и отзывъ академика Бѣтлинга о его *Recherches sur les dialectes musulmans* (Über die Sprache der Jacuten. Sptrb. 1857, S. XXXIV, Bem. 77), который былъ недоволенъ выраженіемъ *dialectes musulmans*, а еще болѣе отсутствіемъ въ изслѣдованіи И. Н. Березина транскрипціи тюркскихъ словъ, которая бы давала точное понятіе о тюркской фонетикѣ, хотя, правду сказать, и доселѣ, несмотря на всѣ усилія ориенталистовъ, не удалось выработать такой единообразной и безукоризненной транскрипціи. Самое же изслѣдованіе И. Н. Березина не лишено своихъ достоинствъ, какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ научнообразныхъ лингвистическихъ изысканій въ области тюркской фонетики.

Наиболѣе видное мѣсто въ ряду его трудовъ составляетъ, безъ сомнѣнія, цѣлая серія изданныхъ имъ восточныхъ текстовъ съ переводомъ и примѣчаніями. Издавши въ началѣ тарханские ярлыки хановъ Золотой Орды и Крыма (Казань, 1851 г.). И. Н. Березинъ перешелъ потомъ къ „Библиотекѣ Восточныхъ Историковъ“, два тома которой составили „Шейбани-Номѣ“ на джагатайскомъ нарѣчій и „Джами-эт-Теварихъ“ на казанскомъ нарѣчій (Казань, 1849—1851 гг.) — памятники, касавшіеся исторіи монголовъ и турковъ. Самымъ же капитальнымъ въ этомъ родѣ изданіемъ является шесть томовъ знаменитаго произведенія азіатской исторіографіи, Джами-эт-Теварихъ, сочиненіе Рашидъ-эд-Дина, персидскій текстъ котораго съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями составляетъ украшеніе Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, (С.-Петербургъ, 1858—1867 гг.). Этотъ трудъ, какъ и многіе другіе, былъ предпринятъ и исполненъ И. Н. Березиннымъ по переходѣ его изъ Казани въ Петербургъ, когда и Восточный факультетъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскій университетъ.

Дальнѣйшимъ результатомъ углубленія И. Н. Березина въ памятники азіатской исторической письменности было нѣсколько его историческихъ монографій по исторіи монголовъ, какъ-то: „Первое нашествіе монголовъ на Россію“ (1852), „Второе нашествіе монголовъ на

Россію“ (1854), „Булгарь на Волгѣ“ (1853) и, наконецъ, „Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева“ (1865 г.), представляющихъ собою плодъ изученія минувшихъ судебъ азіатскихъ владыкъ древней Руси, насколько отъ нихъ сохранились слѣды въ старинныхъ татарскихъ грамотахъ, историческихъ повѣствованіяхъ и монетахъ. Описание послѣднихъ составило особую работу И. Н. Березина „Catalogue des monnaies et des médailles du cabinet numismatique de l'Université de Casan“ (1855 г.). Монографія же „Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева“ была его докторскою диссертациею, которую ему обязательно было представить по требованію университетскаго устава 1863 года для полученія права на званіе ординарнаго профессора.

Малое знакомство русскихъ съ сосѣднею Россію частью Азіей, и съ бытомъ и нравами ея обитателей всегда налагало и налагаетъ на ориенталистовъ нравственную обязанность восполнить этотъ пробѣлъ истолкованіемъ тѣхъ или другихъ явленій въ прошломъ и настоящемъ азіатскихъ государствъ и народовъ, особенно въ такіе моменты текущей жизни, когда встрѣчается настоятельная надобность въ подобныхъ истолкованіяхъ, какъ, на примѣръ, при возникновеніи какихъ-нибудь вопросовъ международной политики, затрагивающихъ отношенія нашего отечества къ азіатскимъ племенщикамъ, ибо нерѣдко случается, что русская публицистика, — да и все общество, оказывается въ безпомощномъ положеніи, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныхъ основательныхъ, опирающихся на науку, данныхъ, чтобы строить какія-либо соображенія или судить о томъ, что творится въ сопредѣльныхъ намъ азіатскихъ странахъ, или среди нашихъ собственныхъ азіатскихъ племенщиковъ.

Въ этомъ отношеніи и И. Н. Березинъ также понималъ свой долгъ и призваніе, напечаталъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ очерковъ вышеозначеннаго направленія примѣнительно къ вопросамъ, занимавшимъ или даже волновавшимъ тогда его современниковъ, какъ на примѣръ, „Христіане въ Месопотаміи“, „Христіане въ Сиріи“, „Православная и другія христіанскія церкви въ Турціи“, „Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности“, „Современная Турція“, „Дипломатическія сношенія Турецкой имперіи съ Европою“, „О торговлѣ съ Азіей“ и др. Выдающуюся особенность этихъ очерковъ, какъ и вообще всего, что выходило изъ-подъ пера И. Н. Березина, составляетъ счастливое соединеніе въ нихъ дѣльности и серьезности содержанія съ прекраснымъ изложеніемъ, И. Н. Березинъ положительно обладалъ литературнымъ талантомъ. Какъ на образецъ его превосходнаго слога можно

по всей справедливости указать на четыре его очерка подъ заглавіемъ „Сцены въ пустынь“, которые только вслѣдствіе ограниченаго знакомства нашихъ профессиональныхъ словесниковъ съ этими очерками, не вошли въ учебныя хрестоматіи. Мало того: И. Н. Березинъ писалъ стихи и очись недурные, какъ объ этомъ можно судить по его прекрасному стихотворенію „Къ ученому“, по случаю празднованія пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета.

Наконецъ, надлежитъ указать еще на одинъ родъ научно-литературной дѣятельности И. Н. Березина, составившей очень крупное въ свое время явленіе, давшее толчекъ другимъ пойти по стопамъ его.

Такъ онъ сперва началъ съ небольшого собранія восточныхъ словъ въ русскомъ языкѣ, которое вошло въ составъ подобныхъ же матеріаловъ, собранныхъ другими ориенталистами и издававшихся одно время Академією Наукъ, а потомъ, увлекшись лексикологическою работою, дошелъ до мысли издать цѣлый „Русскій Энциклопедическій Словарь“, напечатанный имъ въ 1872—1879 годахъ въ XVI томахъ.

Опыты подобнаго крупнаго предпріятія дѣлались и прежде, но только ни разу не были доводимы до конца въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Можно, конечно, находить недостатки, и даже, пожалуй, промахи въ энциклопедіи И. Н. Березина, но если мы примемъ во вниманіе то, что теперешнее изданіе другаго энциклопедическаго словаря ведется цѣлымъ сонмомъ признанныхъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ и ихъ многочисленныхъ безыменныхъ подручныхъ, да и при этомъ дѣло не обходится безъ явныхъ ошибокъ и пробѣловъ, неизбежныхъ въ такомъ огромномъ предпріятіи, то нельзя все-таки не удивляться необыкновенному мужеству, терпѣнію и энергіи покойнаго И. Н. Березина, вынесшаго на своихъ плечахъ всю тяжесть единоличнаго редакторства такого обширнаго труда, который вводѣмъ лишь совокупнымъ силамъ многихъ работниковъ.

Покойный И. Н. Березинъ былъ многосторонне-образованный человекъ, начитанный въ иностранныхъ европейскихъ литературахъ, острый на слова собесѣдникъ. Какъ человекъ, онъ былъ чуждъ всякой завистливости и тщеславія, откровененъ во взглядахъ и прямодушенъ въ сужденіяхъ. Смолоду онъ, говорятъ, былъ очень общителенъ и имѣлъ широкія связи въ литературныхъ кружкахъ: напрімѣръ былъ своимъ человекомъ въ кружкѣ профессора Кавелина. Въ послѣднее же время онъ какъ-то уединился въ своемъ тѣсномъ семейномъ кругу, можетъ быть находя не по времени свойственную его

сангвиническому темпераменту искренность, или тяготясь значительною разницею въ возрастѣ съ своими бывшими учениками, ставшими впоследствии его коллегами. Зато онъ до гроба оставался вѣрнѣе дружбѣ съ своими товарищами-сверстниками, пережившими его.

Конечно, жизнь всеѣмъ дорога, и никто охотно не расстанется съ нею, развѣ при какихъ-нибудь исключительныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Но если намъ неизбѣжно суждено рано или поздно покинуть этотъ свѣтъ, то ужъ лучше покидать его въ такихъ лѣтахъ и при такихъ безобидныхъ отношеніяхъ къ покидаемымъ на землѣ приснымъ и знаемымъ, когда бы можно было, отдавая Богу душу, сказать при этомъ: „Пынь отпуцаеши раба твоего съ миромъ!“ Мы, кажется, не будемъ неправы, если признаемъ, что оно такъ и произошло съ покойнымъ И. П. Березиннымъ.

В. Смирновъ.

IV.

А. Н. Труворовъ.

30 марта сего года послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался директоръ Археологическаго Института, Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ. Покойный принадлежалъ къ виднымъ дѣятелямъ въ области разработки и изслѣдованія письменныхъ памятниковъ русской старины; подъ его редакціей издано немало цѣннаго историческаго матеріала и имъ былъ написанъ цѣлый рядъ историческихъ и археологическихъ статей въ повременныхъ изданіяхъ.

Уроженецъ Саратовской губерніи, воспитанникъ московскихъ художественныхъ классовъ (нынѣ училище живописи и ваянія) и московскаго Строгановскаго училища технического рисованія, Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ 24 лѣтъ отъ роду (род. въ 1819 г.) началъ служебную дѣятельность учителемъ рисованія и черченія въ Кузнецкомъ уѣздномъ училищѣ; затѣмъ, по выдержаніи экзамена въ 1847 г. при Казанскомъ университетѣ, преподавалъ русскій языкъ въ Сердобскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ Сердобскѣ же въ теченіи трехъ лѣтъ, съ 1855 по 1858 г., отправлялъ обязанности уѣзднаго судьи по выборамъ отъ дворянъ. На этой новой должности онъ сблизился съ Н. В. Калачовымъ, который поощрялъ молодаго учителя и судью къ

юридическимъ и литературнымъ занятіямъ и даже уговорилъ его перѣхать въ Петербургъ.

По приѣздѣ въ Петербургъ съ 1858 г. и начинается литературная дѣятельность А. Н. Труворова, писавшаго сначала въ газетахъ: „Сѣверная Пчела“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Акціонеръ“, „Голосъ“ и др. публицистическія и этнографическія замѣтки; въ 1861 г. онъ выступилъ съ большою статьею: „О свадебныхъ обрядахъ крестьянъ Сердобскаго уѣзда“, напечатанною въ „Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“ Н. В. Калачова.

Въ 1865 г. гр. Д. А. Толстой пригласилъ А. Н. Труворова въ только что образованную при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссію для разбора дѣлъ, хранящихся въ его архивѣ, и послѣдній былъ дѣятельнымъ ея членомъ; подъ его редакціей изданы IV, V и VII томы „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“, и нѣтъ составленъ азбучный указатель къ I тому этого „Собранія“.

Около этого-же времени онъ былъ избранъ въ члены-сотрудники Археографической Комиссіи, а въ 1870 г. и дѣйствительнымъ членомъ. Дѣятельность его по отношенію къ Комиссіи выразилась, во-первыхъ, въ составленіи указателей: одного къ лѣтописи по Ипатскому списку, а другаго къ 10-ти первымъ томамъ „Дополненій къ Актамъ Историческимъ“, и во-вторыхъ, въ редактированіи V тома „Русской исторической библіотеки“, содержащаго акты и исторію Валдайскаго Иверскаго монастыря, и четырехъ томовъ „Розыскныхъ дѣлъ о Осдорфѣ Шахловитомъ и его сообщникахъ“. Послѣдній трудъ особенно цѣнный и важный въ русской исторической литературѣ. Этотъ богатѣйшій матеріалъ для нашей исторіи XVII в. и первый уцѣлѣвшій въ старинной письменности политическій процессъ хранился въ Археографической Комиссіи съ 1830-хъ гг. и только отпугивалъ отъ себя даже такихъ неутомимыхъ работниковъ, какъ М. П. Погодинъ и Н. В. Калачовъ. Въ 1883 г. наконецъ взялся за него А. Н. Труворовъ и черезъ семь лѣтъ появился въ печати названный трудъ. Покойному приходилось не только редактировать, но собирать и приводить въ порядокъ разрозненные, перепутанные и изорванные столбцы и свитки этого громаднаго дѣла, что особенно и устрашало другихъ. Участіе въ трудахъ комиссіи и особенно изданіе „Розыскныхъ дѣлъ“, дало А. Н. Труворову богатый матеріалъ для разнаго рода статей. Такъ, въ 1879 г. онъ напечаталъ въ „Русской Старинѣ“— „Разказы изъ жизни арх. Иринаея“; въ „Историческомъ

Вѣстникъ“ за 1887 г.—„О времени учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ“ и за 1889 г.—„Волхвы и ворожеи на Руси въ концѣ XVII в.“; въ „Русскомъ Архивѣ“—„Письма къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Блюментроста, графовъ Румянцевыхъ, графа Головкина, князя Долгорукова и княгини Голицыной“ (1889 г., т. I), „Археологія и исторія въ произведеніяхъ новѣйшихъ русскихъ писателей“ (1890 г., т. I), и въ „Русской Старинѣ“—„Аламъ“ 1887 г., т. XIV), „О саняхъ, употребившихся при погребеніи русскихъ великихъ князей, царей и царицъ“ (1887 г., т. XVI), и мн. др.

Въ 1891 г., по смерти И. Е. Андреевскаго, А. П. Труворова совѣтъ Археологическаго Института избиралъ своимъ директоромъ. Стараясь быть только продолжателемъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ—П. В. Калачова и И. Е. Андреевскаго, онъ много заботился о поддержаніи и расширеніи научной дѣятельности Института, а также и о пріисканіи матеріальныхъ средствъ. Занимая должность директора Института, А. П. Труворовъ составлялъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, ежегодные отчеты о дѣйствіяхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и редактировалъ вышедшіе при немъ выпуски IX и X—„Вѣстника археологіи и исторіи“, издаваемаго Институтомъ.

Три года тому назадъ (1893 г.) онъ праздновалъ 50-лѣтіе своей дѣятельности; вскорѣ послѣ этого захворалъ, вынесъ очень сложную операцію, но послѣ нея, прежде сильный и бодрый, онъ постоянно недомогалъ до самой смерти.